

ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИСПАНСКОМ ВОПРОСЕ В 1936—1939 ГОДАХ

С. А. Стегарь

В апреле 1931 г. в Испании была свергнута монархия и провозглашена республика. В 1936 г. в стране победил Народный фронт. Перед испанскими трудящимися массами открылись перспективы социального прогресса, демократии и мира. Но испанские помещики и капиталисты, фашиствующие генералы и высшее духовенство с помощью итальянских и германских фашистов развязали гражданскую войну в Испании. Империалистические державы подвергли республику жестокой и длительной блокаде. В марте 1939 г. Испания Народного фронта была уничтожена штыками испанских мятежников и итало-германских интервентов. Одним из главных факторов, приведших к гибели республики и установлению террористического фашистского режима в стране, была империалистическая политика «невмешательства».

Исследованием политики «невмешательства» империалистических держав в испанские события занимались многие советские и зарубежные авторы¹. Но тема эта остается изученной далеко не полностью. Ниже мы рассмотрим некоторые вопросы французской политики «невмешательства» в испанские события.

В западной буржуазной, особенно английской, литературе существует версия, что за политику «невмешательства» и ее пагубные последствия целиком ответственно французское правительство, которое состояло из социалистов и радикалов и возглавлялось правым социалистом Блюмом. Так, Антони Иден, бывший в 1935—1938 гг. министром иностранных дел английского правительства, стремится доказать, что инициатором политики «невмешательства» выступило именно правительство Блюма². Возражая Идену, И. М. Майский пишет, что «главную роль в рождении концепции «невмешательства» играла Англия»³. В. Г. Трухановский также считает, что политика «невмешательства» в качестве своеобразного метода поддержки мятежников и германо-итальянских интервентов была изобретена в Лондоне⁴. Английские кон-

¹ Отметим монографические работы советских авторов: Р. Варфоломеева. Реакционная внешняя политика французских правых социалистов (1936—1939 гг.). М. 1949; Х. Гарсия. Испания Народного фронта. М. 1957; Р. Овинников. За кулисами политики «невмешательства». М. 1959; И. М. Майский. Испанские тетради. М. 1962; В. Г. Трухановский. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918—1939 гг.). М. 1962; Д. П. Прицкер. Подвиг Испанской республики (1936—1939 гг.). М. 1962.

² «The Eden Memoirs. Facing the Dictators». London. 1962. Министр иностранных дел в правительстве Даладье Ж. Бонне, со своей стороны, доказывает, что Блюм «стал проводить политику «невмешательства» в отношении Испании по требованию Идена» (G. Bonnet. Le Quai d'Orsay sous trois républiques. Paris. 1961, p. 252).

³ Академик И. Майский. О мемуарах Идена. «Мировая экономика и международные отношения», 1963, № 11, стр. 71.

⁴ См. В. Г. Трухановский. Указ. соч., стр. 279.

серваторы, выдвинув идею «невмешательства», предпочли, чтобы с предложением о ее практической реализации выступило французское правительство. Вопрос об осуществлении этой политики со стороны французских правящих кругов представляет особый интерес.

Казалось бы, французское правительство, в состав которого, как уже отмечалось, входили социалисты и радикал-социалисты, должно было поддержать Испанскую республику в борьбе против ее внутреннего и внешнего врага — фашизма. Этого, однако, не случилось. Французская коммунистическая партия, левое крыло социалистической партии, значительная часть партии радикалов и радикал-социалистов, Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), абсолютное большинство французских голосовавших за Народный фронт, стояли за немедленное оказание помощи испанским республиканцам. Французские антифашисты хотели, чтобы «народная демократия в Испании одержала быструю и решительную победу», которая спасла бы Народный фронт в Испании, укрепила позиции Народного фронта во Франции, способствовала бы упрочению безопасности Франции⁵. «Помогать испанскому народу и защищать его против организаторов гражданской войны, — писал один из руководителей ФКП, Поль Вайян-Кутюрье, — это значит защищать французский народ и крепить безопасность своей страны»⁶. Другой видный руководитель ФКП, Марсель Кашен, отмечал, что «французский народ полностью солидарен со своими братьями по ту сторону Пиренеев и все его симпатии на стороне защитников испанской свободы»⁷. Центральный орган социалистической партии Франции (СФИО) газета «Le Populaire», выражая отношение рядовых социалистов к испанским событиям, указывала, что только Народный фронт может спасти республику и демократию в Испании⁸. Выступая в защиту Испанской республики, один из видных представителей левого крыла СФИО, Жан Жиромский, заявлял, что правительство Испанской республики имеет полное право рассчитывать на быструю и эффективную помощь Франции⁹. Газета «L'Oeuvre», отражавшая настроения левого крыла партии радикал-социалистов, считала, что французы любой ценой должны помешать испанским фашистам — агентам германского и итальянского фашизма — обосноваться на юго-западной границе Франции и что этого можно достигнуть, проводя «политику Народного фронта» и оказывая помощь испанским республиканцам¹⁰. Ту же точку зрения выражали миллионные массы членов французских профсоюзов, объединившихся в ВКТ и заставивших ее генерального секретаря Жуо произнести даже «несколько пламенных речей в пользу оказания помощи Испании»¹¹. Такова была позиция трудящихся Франции в испанском вопросе.

По-иному отнеслась к событиям крупная французская буржуазия. Она открыто симпатизировала мятежникам и обвиняла республиканцев в развязывании гражданской войны. Один из органов «Комите де Форж» — газета «L'Ami du peuple» писала, что вооруженный мятеж в Испании возник в обстановке «тревоги, созданной режимом анархии, которому Испания подчинена уже в течение ряда лет»¹². «Испания пожинает плоды разрушительной политики, став добычей революционной анархии», — утверждала реакционная газета «Le Journal des Débats». События в Испании показывают, продолжала она, какую страшную

⁵ См. «L'Humanité», 22, 23, 24. VII.1936.

⁶ «L'Humanité», 24.VII.1936.

⁷ «L'Humanité», 25.VII.1936.

⁸ «Le Populaire», 22.VII.1936.

⁹ «Le Populaire», 5.VIII.1936.

¹⁰ «L'Oeuvre», 4.VIII.1936.

¹¹ Archiv ministerstva zahraničních věcí ČSSR (далее — AMZV ČSSR). Донесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 30 октября 1936 г., № 898.

¹² «L'Ami du peuple», 22.VII.1936.

опасность сулит французам «любая политика, осуществляемая революционным экстремизмом». Вместе с тем «Le Journal des Débats» на все лады расхваливала фашистских мятежников¹³. Правая буржуазная газета «Le Figaro» провокационно заявляла: «Коммунистическая революция избрала на этот раз своей целью Испанию»¹⁴. Крайне реакционная газета «L'Echo de Paris» «предупреждала», что «коммунистическая Испания» непосредственно угрожает Франции и ее колониям: «Коммунистическая Испания немедленно распространит революционный пожар на нашу Северную Африку, куда она стремительно проникает через испанское Марокко»¹⁵. Один из методов удушения Испанской республики французская буржуазия видела в «невмешательстве» Франции. «Абсолютное невмешательство, полное невмешательство — вот какой формуле, как никогда в прошлом, должна сегодня следовать Франция»¹⁶, — писал один из главарей французских фашистов, Теттэнже, тесно связанный с «Комите де Форж».

Французский монополистический капитал имел значительные экономические интересы в Испании. Доля его инвестиций в предприятиях испанской горнорудной промышленности составляла от 60 до 100% общей суммы иностранных капиталовложений¹⁷. Что касается железных дорог и страхового дела, то они практически почти полностью находились в руках французского финансового капитала¹⁸. По данным немецких источников, французские капиталовложения в Испании в ценных бумагах и облигациях составляли 7 810 505 000 франков¹⁹. Эти капиталовложения приносили солидные прибыли французским трестам и банкам — 5—6% годовых. Стремление французской финансовой буржуазии помешать Италии и Германии утвердить свое влияние в Испании в случае победы мятежников, с одной стороны, и боязнь потерять капиталовложения в этой стране в случае успеха народной Испании — с другой, определили сущность, цели и задачи той политики, которую французские империалисты стали проводить в испанском вопросе с июля 1936 года.

Эти две тенденции — левых сил и правых, реакционных группировок — оказали свое воздействие на политику тогдашнего правительства Франции. «Война в Испании, — доносил чехословацкий посланник в Париже Осуский, — поставила в весьма затруднительное положение правительство Л. Блюма»²⁰. Перед Блюмом была дилемма, писал бывший редактор газеты «Le Temps» Жак Шастенэ, — либо оказывать помощь испанским республиканцам, как требовало большинство его сторонников», либо «направиться в Лондон за разумным советом»²¹. «Большинство членов правительства Блюма, — писал Осуский, — первоначально стояло за вмешательство (то есть за оказание помощи Испанской республике. — С. С.), против решительно выступали только министры-радикалы Ивон Дельбос и Шотан»²². Сам Блюм занимал колеблющуюся позицию²³.

¹³ «Le Journal des Débats», 22.VII.1936.

¹⁴ «Le Figaro», 22.VII.1936.

¹⁵ «L'Echo de Paris», 5.VIII.1936.

¹⁶ «L'Ami du peuple», 4.VIII.1936.

¹⁷ «Histoire des relations internationales. Les crises du XX-e siècle de 1929—1945». Vol. VIII. Paris. 1958, p. 109.

¹⁸ См. «L'Humanité», 5.XI.1936.

¹⁹ Центральный архив Министерства внешней торговли СССР (далее — ЦА МВТ СССР), ф. 1, оп. 11378, л. 41.

²⁰ AMZV ČSSR. Довесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 30 октября 1936 г., № 898, стр. 3.

²¹ «Histoire de la Troisième République par J. Chastenet. Déclin de la Troisième République 1931—1938». Т. VI. Paris. 1962, p. 162.

²² AMZV ČSSR. Довесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 30 октября 1936 г., № 898, стр. 3.

²³ См. «Histoire de la Troisième République par J. Chastenet». Т. VI, p. 162.

21 июля 1936 г. правительство Испанской республики, основываясь на франко-испанском торговом соглашении 1935 г., по которому Франция обязывалась поставлять Испании оружие, обратилось к правительству Франции с просьбой продать ему оружие и боеприпасы²⁴. Вслед за этим оно направило своего представителя Фернандо Лос Риоса в Париж для оформления покупки. По вопросу о том, продавать или не продавать законному правительству Испании оружие и боеприпасы, внутри французского правительства развернулась острая борьба. Министр авиации Пьер Кот решительно настаивал на том, чтобы в порядке оказания помощи испанским республиканцам в Испанию была направлена партия французских самолетов. Если его предложение не примут, заявил Пьер Кот, он уйдет в отставку. Три других министра — Шотан, Даладье и Дельбос, — со своей стороны, угрожали отставкой «в случае принятия предложения Кота»²⁵. Их поддержала французская реакционная пресса, начавшая яростную атаку на правительство и в особенности на министра авиации. В этих условиях, свидетельствует Кот, правительство «не решилось поддержать Испанскую республику»²⁶. 22 июля оно отдало распоряжение вернуть в арсенал оружие, которое было подготовлено для отправки в республиканскую Испанию²⁷, а на следующий день Блюм и Дельбос отправились в Лондон за советом к британскому правительству²⁸.

На совещании министров Англии, Франции и Бельгии 23—24 июля 1936 г. глава британского правительства Болдуин выступил с «обоснованием» политики «невмешательства» в испанские дела. Он предложил Блюму взять на себя инициативу подобной дипломатической акции. Блюм согласился, но сомневался в том, одобрит ли эту политику правительство, большинство членов которого стояло за оказание помощи Испанской республике. 24 июля Блюм пригласил на предварительное совещание Дельбоса, Венсана Ориоля, Даладье и Кота. На совещании присутствовал и Фернандо Лос Риос. В присутствии испанского представителя участники совещания были «согласны» с тем, что следует продавать Испанской республике оружие и боеприпасы. Лишь Дельбос, по словам Кота, «преднамеренно молчал». Но после ухода Лос Риоса Блюм незамедлительно сообщил министрам точку зрения лондонского кабинета. 25 июля состоялось заседание Совета министров в полном составе, на котором подробно был рассмотрен «испанский вопрос»²⁹. Посол США в Париже Страус сообщал в Вашингтон, что после бурной дискуссии «верх одержали более умеренные элементы (Блюм, Даладье и Дельбос), которые отстаивали политику строгого нейтралитета»³⁰.

Утверждение американского посла значительно отличается от того, что пишет по этому поводу Кот. Он рассказывает, что на заседании правительства действительно имела место дискуссия, но большинство членов правительства высказалось за оказание помощи испанским республиканцам. Было решено, во-первых, подготовить к отправке в Испанию французское оружие; во-вторых, провести 31 июля дебаты о внешней политике правительства в палате депутатов. Кот подчеркивает, что на заседании 25 июля «не ставился вопрос о денонсировании соглашения, которое позволяло испанскому правительству покупать оружие во Фран-

²⁴ См. P. Cot. *Le procès de la République*. Vol. II. New York. 1944, p. 307.

²⁵ AMZV СССР. Донесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 10 августа 1936 г., № 650.

²⁶ P. Cot. *Op. cit.* Vol. II, p. 307.

²⁷ См. Ж. Табуи. 20 лет дипломатической борьбы. М. 1960, стр. 355; P. Cot. *Le procès de la République*. Vol. I. New York. 1944, p. 166.

²⁸ См. Ж. Табуи. Указ. соч., стр. 349, 351, 353, 355.

²⁹ P. Cot. *Op. cit.* Vol. II, pp. 310, 609.

³⁰ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1936». Vol. II. Washington. 1954, p. 488.

ции»³¹. И 31 июля только явное меньшинство реакционных депутатов требовало «невмешательства» в дела Испании и оправдывало испанских мятежных генералов. «В ходе дискуссии,— подчеркивает Кот,— несмотря на требования сторонников «невмешательства», не было взято никакого обязательства»³². Тогда Блюм и его сторонники прибегли к новому маневру. С изложением точки зрения правительства в палате депутатов выступил Дельбос. Хотя во главе Испании стоит законное и дружественное правительство, заявил он, Франция все же не может поставлять ему оружие, чтобы «не подать примера другим». Более того, по мнению Дельбоса, помощь Испанской республике способствовала бы разделению Европы на «враждебные группировки» и разжиганию «идеологической войны». Понимая, что палата не проголосует за «невмешательство», Дельбос настаивал на том, чтобы она предоставила правительству «свободу рук» в испанском вопросе³³. На это требование большинство палаты дало фактически молчаливое согласие.

1 августа правительство Блюма опубликовало ноту с призывом к главным заинтересованным правительствам «добиться быстрого применения и строгого соблюдения в отношении Испании общих принципов невмешательства». В ноте специально подчеркивалось, что до сих пор правительство Франции не допускало никакого вывоза оружия в Испанию, «даже в порядке выполнения контрактов, заключенных до начала волнений в этой стране»³⁴. Так Блюм, Дельбос, Шотан, Даладьё и другие сторонники «невмешательства» поставили перед свершившимся фактом политические партии и народные массы Франции. Только 2 августа Блюм созвал Совет министров, которому надлежало одобрить политику «невмешательства», фактически уже проводившуюся в жизнь. Принимая во внимание позицию британского правительства, руководители Франции утвердили «благоразумное послание», призывавшее «европейские нации одобрить общие правила невмешательства»³⁵. Так появилась на свет политика «невмешательства».

Почти тотчас же правительство Блюма аннулировало государственные и частные контракты с испанским правительством на поставку оружия, боеприпасов и снаряжения в Испанию. 3—4 августа оно проявило новую инициативу, направив иностранным правительствам проект соглашения, устанавливавшего точные принципы невмешательства в испанские дела³⁶. 9 августа в Париже было опубликовано коммюнике, в котором заявлялось, что «французское правительство решило прекратить и тот экспорт в Испанию, который допускался решениями от 25 июля»³⁷. Французская крупная буржуазия, чьи симпатии целиком находились на стороне фашистских мятежников, была довольна тем, что Франция стала проводить политику «невмешательства». «Франция является нейтральной, и нейтральной ее публично и торжественно провозгласило правительство Народного фронта»³⁸,— писала газета «Le Temps». Для реакционных сил французского и мирового империализма с тактической стороны было весьма важно, что политику удушения Народного фронта в Испании провозгласило правительство Народного фронта Франции. Наиболее реакционные элементы французского капитала пытались оправдать «невмешательство» в испанские дела якобы стремлением локализовать гражданскую войну в Испании, не дать ей

³¹ P. Cot. Op. cit. Vol. II, pp. 310, 311.

³² Ibid., pp. 311, 312.

³³ «Annales de la Chambre des députés. 16-e Legislature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1936» (далее — «Débats parlementaires»). Т. II. Paris. 1937, p. 2328.

³⁴ См. «L'Humanité», 2.VIII.1936.

³⁵ P. Cot. Op. cit. Vol. II, p. 314.

³⁶ См. «Le Temps», 5.VIII.1936.

³⁷ «Le Temps», 9.VIII.1936.

³⁸ «Le Temps», 23.VIII.1936.

возможности перерасти в войну общеевропейскую. Эти же «доводы» в оправдание своей предательской политики в испанском вопросе приводил неоднократно и Блюм, утверждавший позднее, что если бы в августе 1936 г. он «стал на путь интервенции (оказания помощи Испанской республике.— С. С.), то это знаменовало бы европейскую войну». Дельбос также заявлял, что французская политика невмешательства служила якобы интересам мира в Испании и что только совместными усилиями Англии и Франции удалось уменьшить опасность международного конфликта³⁹.

Нельзя себе представить ничего более лживого, чем стремление оправдать преступное «невмешательство» мнимым желанием сохранить мир в Европе. Политика «невмешательства» развязала руки испанским фашистам. Мятежники увлекли за собой значительную часть испанской регулярной армии. Но все же превосходство в силах было бесспорно на стороне правительства Испанской республики, нуждавшегося не столько в бойцах, сколько в оружии и в военной технике. Именно наличие оружия способствовало бы разгрому мятежников и восстановлению мира в Европе.

С начала фашистского мятежа не только итапо-германские интервенты стали оказывать активную военную помощь врагам республики. Снабжали фашистов оружием и французские монополии. Французская фирма «Бранд» с разрешения Даладье и Дельбоса 9 ноября 1936 г. отправила в Италию 40 гаубиц, 50 тыс. снарядов и подготовила к отправке еще 40 гаубиц, 15 тыс. снарядов, 9 тыс. ракет и 33 тыс. патронов⁴⁰. «Невмешательство» французских империалистов вскоре превратилось в замаскированную форму их вмешательства во внутренние дела Испании в пользу фашистских мятежников. После вступления в силу соглашения о невмешательстве французская дипломатия стала фактически бойкотировать законное правительство Испанской республики. Французское посольство, покинув Мадрид, переехало в Сен-Себастьян. Посол Эрик Лабонн весьма редко сносился с республиканским правительством, при котором он был аккредитован. В начале сентября 1936 г. официоз министерства иностранных дел Франции газета «Le Temps» выступила с заявлением, что в Испании после отставки правительства Хиралья больше не существует «законного правительства» и об оказании помощи испанским республиканцам не может быть никакой речи. Что касается невмешательства, то его следует пересмотреть под углом зрения установления сотрудничества с «национальными (читай: фашистскими.— С. С.) силами» Испании⁴¹. Влиятельные круги французского империализма принимали самое активное участие в осуществлении блокады республиканской Испании. Пограничные власти Франции установили строгий контроль на пиренейской границе, стараясь не пропускать в Испанию добровольцев и оружие. Французский военноморской флот принимал деятельное участие в морской блокаде берегов республиканской Испании. В конце 1936 г. Блюм, как он сам признавал два года спустя, приказал задержать в Андее, на французской территории, оружие и боеприпасы, посланные испанским республиканским правительством на ирунский фронт. Несколько десятков пулеметов, если бы они оказались в руках республиканцев, говорил Блюм, помогли бы им отбить атаки фашистских войск на этом фронте⁴².

Непрерывно прибывавшие в Испанию войска Муссолини и Гитлера, с одной стороны, и «невмешательство» французских империалистов

³⁹ AMZV СSSR. Донесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 7 декабря 1936 г., № 1051, и от 4 февраля 1937 г., № 103.

⁴⁰ «L'Humanité», 10.XI.1936.

⁴¹ «Le Temps», 5.IX.1936.

⁴² См. М. Торез. Избранные произведения. Т. 1. М. 1959, стр. 472.

и их западных партнеров — с другой, уже к концу 1936 г. изменили соотношение борющихся сил в Испании. Заместитель председателя комиссии по иностранным делам палаты депутатов коммунист Габриель Пери, выступая 4 декабря 1936 г. в парламенте, заявил, обращаясь к правительству: «По правде говоря, ваше решение (о невмешательстве. — С. С.) явилось формой вмешательства, так как этим вы способствовали изменению соотношения сил в ущерб Республике»⁴³. М. Торез, отмечая исключительно пагубные последствия «невмешательства» в дела Испании, указывал: «Без политики «невмешательства» испанский народ уже торжествовал бы победу над своими врагами»⁴⁴. Французская компартия решительно потребовала еще в 1936 г. отменить блокаду Испанской республики и возратить ей все международные права⁴⁵.

Но французские империалисты, а также империалисты Англии и США и не думали снимать блокаду. В 1937—1939 гг. они неизменно придерживались этой политики. В этом отношении особо отличилось правительство Даладьё — Боннэ. 13 июня 1938 г. оно наглухо закрыло франко-испанскую границу. Несколько раньше, в мае 1938 г. оно дало обязательство Гитлеру (и сдержало свое обещание) не направлять в «красную» Испанию не только французское оружие, но и воспрепятствовать доставке в эту страну оружия французскими союзниками — Чехословакией и Румынией⁴⁶.

Как известно, СССР, защищая интересы республиканской Испании, 21 августа 1936 г. присоединился к соглашению о невмешательстве. Но, убедившись в том, что оно превратилось в ширму, прикрывавшую вооруженную интервенцию, СССР вернул себе в октябре того же года свободу действий. Он стал оказывать помощь Испанской республике⁴⁷.

Реакционные элементы во Франции стремились любой ценой помешать поступлению советской помощи в республиканскую Испанию. Французские фашисты требовали предупредить правительство СССР об ответственности за поддержку, которую он оказывал Испанской республике⁴⁸. Председатель реакционной буржуазной партии «Альянс демократик» Фланден в июне 1938 г. призывал поддержать вооруженную борьбу итальянских и германских фашистов против испанской демократии, так как она, по его мнению, «лишь призвана парализовать русскую интервенцию в Испанию»⁴⁹. 18 мая 1938 г. министр иностранных дел Боннэ и гитлеровский посол в Париже Вельчек пришли к соглашению, целью которого было помешать поступлению советской помощи в республиканскую Испанию. «Боннэ, — доносил Вельчек в Берлин, — признал, что Россия осуществляет большие поставки, и просил меня дать ему подробные сведения о таких грузовых поездах; я ему сообщил»⁵⁰.

Вопреки действиям реакции демократические и антифашистские силы французского общества во главе с ФКП ни на один день не прекращали борьбы в защиту Испанской республики, за снятие блокады, за прекращение вооруженной интервенции Гитлера и Муссолини. Преодолевая преграды, которые на их пути воздвигали поочередно правительства Блюма, Шотана и Даладьё, они посылали свою братскую помощь защитникам испанской свободы. Чехословацкая дипломатическая миссия в Париже доносила 11 декабря 1936 г., что «из Франции в Испа-

⁴³ «Débats parlementaires». Т. unique, p. 3319.

⁴⁴ «Oeuvres de M. Thorez». Т. XV. Paris. 1955, p. 49.

⁴⁵ «Débats parlementaires». Т. unique, pp. 3319—3320.

⁴⁶ «Les archives secrètes de la Wilhelmstrasse». Т. I. Paris. 1950, p. 584.

⁴⁷ См. «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. IV. М. 1946, стр. 196, 209.

⁴⁸ См. «L'Humanité», 29.XI.1936.

⁴⁹ AMZV ČSSR. Донесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 22 июня 1938 г., № 832.

⁵⁰ «Les archives secrètes de la Wilhelmstrasse». Т. I, p. 584.

нию было доставлено (с начала гражданской войны до 11 декабря 1936 г.) около 80 военных самолетов; границу перешли 27 тыс. французских добровольцев, чтобы сражаться в рядах правительственных войск»⁵¹. Около 9 тыс. французских добровольцев героически сражались в рядах интернациональных бригад, и три тысячи из них «спят вечным сном в испанской земле»⁵². Французские антифашисты, используя малейшую возможность, посылали испанским республиканцам продовольствие, медикаменты, одежду. Организации Народного фронта «23 апреля 1938 г. отправили в Испанию 56 грузовиков с продовольствием, снаряженных на добровольные пожертвования». 8 мая в Барселону прибыло 840 тонн продовольствия, посланного «французской народной помощью»⁵³. Французские трудящиеся массы до конца войны оказывали поддержку испанским антифашистам.

В целях изоляции и блокады Испанской республики англо-французские империалисты постоянно стремились не допускать обсуждения испанского вопроса в Лиге Наций. А для наблюдения за выполнением соглашения о «невмешательстве» в Лондоне был создан в сентябре 1936 г. Комитет по невмешательству (как утверждал хорошо осведомленный чехословацкий посланник в Париже Осуский, Комитет был создан «по предложению Франции»⁵⁴). Прячась за Комитет, англо-французским империалистам легче было маскировать истинные цели своей политики «невмешательства» и находить общий язык с Гитлером и Муссолини. Только СССР разоблачал в этом Комитете фашистских аггессоров и оказывал содействие Испанской республике.

Каждый раз, когда правительство Испанской республики предлагало рассмотреть в Лиге Наций вопрос об итало-германской интервенции, оно наталкивалось на упорное сопротивление французского правительства и его западных союзников. В ноябре 1936 г., когда испанское правительство обратилось в Совет Лиги Наций с просьбой рассмотреть вопрос о систематическом грубом нарушении Германией и Италией соглашения о невмешательстве, Блюм в ответ заявил: «Зачем обращаться в Лигу Наций с просьбой обсудить вопрос о нарушениях соглашения, коль его никто не нарушил?»⁵⁵. В подтверждение Блюм привел «опровержения» правительств гитлеровской Германии и фашистской Италии, отрицавших свою вооруженную интервенцию в Испании. Когда же в мае 1938 г. испанскому правительству все-таки удалось добиться обсуждения испанского вопроса в Лиге Наций, Боннэ лицемерно заявил, что он и его правительство питают большие симпатии «к испанскому народу и испанской демократии» и что якобы «политика невмешательства, которую проводит французское правительство уже в течение двух лет, имеет своей целью обеспечить испанскому народу свободу самому распоряжаться собственной судьбой»⁵⁶.

Министр иностранных дел Испанской республики Альварес дель Вайо от имени своего правительства внес проект резолюции, который предлагал «государствам — членам Лиги Наций... рассмотреть, начиная с настоящего момента, вопрос о прекращении политики невмешательства»⁵⁷. За этот проект голосовал представитель СССР М. М. Литвинов. Против выступили представители Англии, Франции, Польши и Ру-

⁵¹ AMZV ČSSR. Донесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 11 декабря 1936 г., № 1064.

⁵² М. Торез. Сын народа. М. 1960, стр. 132.

⁵³ АВП СССР, ф. 136, оп. 22, д. 414, п. 30, лл. 23, 26.

⁵⁴ AMZV ČSSR. Донесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 30 октября 1936 г., № 898.

⁵⁵ «L'Humanité», 29.XI.1936.

⁵⁶ «League of Nations. Official Journal. May — June 1938. 19th Year». Nos. 5—6. Appeal by the Spanish Gouvernement. London. 1938, p. 331.

⁵⁷ «Mundo Obrero», 14.V.1938.

мынии. Воздержались делегации 8 государств. Так Англии и Франции удалось при поддержке своих ближайших союзников провалить испанскую резолюцию и сохранить политику «невмешательства».

Через несколько дней после этого Боннэ, принимая гитлеровского посла в Париже Вельчека, выразил «недоумение» по поводу сомнений, которые возникли у фашистов относительно «искренности политики невмешательства французского правительства»: «Разве не он, Боннэ, выступил чрезвычайно энергично в Женеве против испанского министра иностранных дел дель Вайо, разве не он столь решительным образом разбил предложение последнего, которое имело своей целью нанести смертельный удар политике невмешательства?»⁵⁸.

В борьбе против испанской демократии правящие круги империалистической Франции выступали по целому ряду вопросов единым фронтом с германскими фашистами. Французские империалисты пытались использовать испанскую проблему для достижения далеко идущего сговора с гитлеровской Германией. Еще в декабре 1936 г. в беседах с Вельчеком Блюм и Дельбос обсуждали совместные действия в испанском вопросе как предварительное условие для начала франко-германских переговоров по широкому кругу вопросов⁵⁹. Аналогичной линии придерживалось правительство Шотана в 1937—1938 годах. Но особо упорно добивалось сговора с Гитлером и Муссолини на антисоветской основе правительство Даладье — Боннэ в 1938—1939 годах. Оно рассчитывало достичь этой цели ценою выдачи фашистам не только Чехословакии, но и при необходимости пожертвовав Испанией. На Лондонском совещании 28—29 апреля 1938 г. английские и французские министры уделили много внимания тому, как использовать испанскую проблему, чтобы достичь соглашения с Гитлером и Муссолини⁶⁰. В переговорах, которые в апреле — мае вел Боннэ с германским и итальянским дипломатическими представителями в Париже, испанскому вопросу в плане попыток разрешения важнейших противоречий, разделявших Францию с Германией и Италией, придавалось весьма важное значение⁶¹. Однако условия и ход переговоров явно не удовлетворяли итальянских империалистов. Муссолини попытался принудить французских руководителей к максимальным уступкам как в испанском, так и в других вопросах. 14 мая он заявил, что в Испании Италия и Франция находятся «на разных сторонах баррикады», и тут же дал указание итальянскому министерству иностранных дел прервать итало-французские переговоры⁶². Французское правительство, добиваясь возобновления этих переговоров⁶³, как уже сообщалось выше, 13 июня закрыло франко-испанскую границу. Французская буржуазная печать, раскрывая истинные цели шага, предпринятого правительством Даладье — Боннэ, писала, что «аргументы Муссолини, стремившегося доказать в речи в Генуе, что Франция и Италия находятся на разных сторонах «баррикады», отпали сами собой»⁶⁴.

При встрече французского посла в Риме А. Франсуа-Понсэ с Муссолини в ноябре 1938 г. последний заявил: «Нас разделяет Испания». «Я ответил ему, — сообщал позже Франсуа-Понсэ, — что война в Испа-

⁵⁸ «Les archives secrètes de la Wilhelmstrasse». Т. I, p. 584.

⁵⁹ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Т. II. М. 1948, стр. 264, 265, 266.

⁶⁰ См. «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Third Series. Vol. 1. London. 1949, pp. 198—238; «Les archives secrètes de la Wilhelmstrasse». Т. I, p. 570; AMZV СSSR. Донесение Осуцкого от 20 апреля 1938 г., № 508.

⁶¹ См. «Les archives secrètes de la Wilhelmstrasse». Т. I, pp. 527, 605; G. Bonnet. Op. cit., p. 246.

⁶² См. G. Bonnet. Op. cit., p. 246.

⁶³ См. R. Mauny. La question coloniale dans les rapports franco-italiens depuis 1918. Poitiers. 1940, p. 144.

⁶⁴ «L'Homme libre», 7.VII.1938.

нии не будет играть этой роли продолжительное время. Она кончится. Я полагаю, что нам вскоре представится случай начать благожелательный разговор»⁶⁵. Чтобы начать такой «благожелательный» разговор, французское и английское правительства уже давно упорно «работали» над тем, чтобы сломить сопротивление испанских республиканцев. Вскоре после заключения соглашения в Мюнхене влиятельные реакционные элементы французского империализма стали добиваться разрешения испанского вопроса «мюнхенским способом»⁶⁶. Как раз в это время французский «Комитет для установления мира в Испании» (во главе которого стоял реакционный депутат Лафуайе) обратился к Гитлеру, Муссолини, Чемберлену и Даладьё, предлагая «им собраться и установить мир в Испании»⁶⁷. «Мир» предусматривал ликвидацию республики и раздел Испании на «сферы влияния» между заинтересованными империалистическими державами.

Испанский вопрос занял важное место в парижских переговорах министров иностранных дел Германии и Франции 6—7 декабря 1938 года. В одной из бесед Боннэ спросил Риббентропа: «Каковы намерения Германии в отношении Испании?». «Германия не имеет никаких интересов в Испании...» — лицемерно ответил тот и пытался «убедить» своего французского коллегу, что «будущее Германии лежит в Средней и Восточной Европе»⁶⁸.

Быстрое «урегулирование» испанского вопроса должно было, как рассчитывали французские реакционные правители, позволить Германии сосредоточить внимание на организации похода против СССР⁶⁹. Содействуя удушению Испанской республики, Франция разорвала дипломатические отношения с ней и 27 февраля 1939 г. признала правительством Испании фашистскую хунту во главе с генералом Франко. Так политика «невмешательства», проводившаяся Францией, Англией и их союзниками, помогла Германии и Италии решить исход гражданской войны в Испании в пользу сил реакции и фашизма.

⁶⁵ «Les événements survenus en France-de 1933 à 1945». Т. III. Paris. 1951, p. 776.

⁶⁶ «Le Temps», 17.X.1938.

⁶⁷ АВП СССР, ф. 136, оп. 22, д. 414, п. 30, л. 64.

⁶⁸ АМЗВ СССР. Донесение чехословацкой дипломатической миссии в Париже от 13 декабря 1938 г., № 1706.

⁶⁹ См. «Documents diplomatiques. 1938—1939». «Livre jaune». Paris. 1939, p. 37; Ж. К а т а л а. Они предают мир. М. 1950, стр. 24.